

КАТЕГОРИЯ «ТРУД» В АНТИЧНОЙ НАРРАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

**В. А. ДЮКАРЕВ
Е. А. СЕМИЧЕВА
Л. В. ФИРСОВА**

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: Semicheva@bsu.edu.ru

Статья посвящена проблеме исследования прагматических ценностей в античном обществе. Предметом изучения выступает комплекс терминов-обозначений категории «труд» в древнегреческом и древнеримском социуме. В работе проведен терминологический и контекстуальный анализ текстов греко-римской нарративной традиции с целью сопоставления семантической структуры категории «труд» и выявления специфики ее ценностного статуса в античном обществе.

Ключевые слова: античность, нарративная традиция, ценности, труд, термины.

Современные подходы к истории и источниковедению ориентированы на повышение информативности исторических источников, разработку новых методов исследования текста для выявления латентной информа. Большая часть фактографических данных об истории античности строится на основе основного корпуса нарративных источников. И первоочередной задачей долгое время было именно верное отображение фактов, а не точное скрупулезное вчитывание в текст. Однако при исследовании менталитета человека древности важнейшее значение приобретает язык, терминология, контекст использования тех или иных понятий. Отождествление терминов (возможное при фактографическом подходе) приводит в данном случае к недостаточно корректным выводам, ведь к интерпретации социального взаимодействия в данном обществе необходимо подходить в терминах норм и категорий самого этого общества.

Социальные ценности античного социума обозначаются в древнегреческом и латинском языках целым рядом понятий, имеющих различную этимологию, и именно контекст использования того или иного из них позволяет уточнить ценностный статус категории в целом.

Таким образом, наше исследование лежит в русле этнолингвистики – достаточно нового научного направления, лежащего на стыке изучения языка и культуры¹. В данном случае, благодаря использованию междисциплинарных методов и приёмов, посредством изучения повседневного языка, которым изобилуют литературные источники (в отличие от данных философской традиции), возможно выявить сложную связь между использованием того или иного обозначения исследуемой ценности и конкретных обстоятельств его применения.

Предметом изучения выступает комплекс терминов-обозначений категории «труд» в древнегреческом и древнеримском социуме. Новизну определяет проведение терминологического и контекстуального анализа текстов греко-римской нарративной традиции с целью сопоставления семантической структуры категории «труд» и выявления специфики ее ценностного статуса в античном обществе.

Для выявления спектра терминов, которыми обозначалась категория «труд», мы предлагаем взять произведения авторов – выходцев из различных социальных групп, и занимающих разные общественные позиции. Наибольший интерес для нас представляют следующие группы источников:

В греческой нарративной традиции – произведения Аристотеля, Платона, Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана, Менандра.

В римской нарративной традиции – работы Ливия, Светония, Тацита, Горация, Федре, Персия, Петрония, Марциала, Ювенала, Бабрия, Апулея.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ (проект № 12-31-01009)

¹ Harrison K. D. The Extinction of the World's Languages and the Erosion of Human Knowledge. Boston, 2004. P. 19.

Категория «труд» выбрана нами не случайно. Хозяйственная деятельность — составная часть общественной практики, взаимодействия человека с миром и его творческого воздействия на мир. Она отражает жизненные установки общества, и поэтому реконструкция категории «труд» существенно важна для понимания духовного климата, господствовавшего в этом обществе².

В труде можно видеть проклятье, тяготеющее над человеческим родом, или доблесть, которая выделяет человека из остального мира и делает его господином природы. Поэтому концепция труда, доминирующая в обществе, является неотъемлемой составной частью «модели мира» — она задает императивы поведения, формирует идеалы, которыми руководствуются члены этого общества. Разумеется, понимание труда, преобладающее в обществе, порождается существующей в нем системой производственных отношений, но оно и само входит в эту систему и представляет собой существенный фактор ее функционирования.

Вопреки широко распространенному в исследовательской литературе мнению о неприятии античным гражданином любого физического труда³, нам представляется нецелесообразной экстраполяция суждений Аристотеля о ценности труда «площадного люда» (Arist. Pol. III, 3, 2-8) на все сферы производительной деятельности. Обращение к греческим и латинским текстам позволило определить, что для обозначения категории «труд» античными авторами использовались различные термины, смысловые оттенки которых отражают специфику эмоционально-ценностного отношения как к производительному труду в целом, так и к отдельным его видам.

Рассмотрим выявленную терминологическую структуру категории «труд» более детально.

В наиболее общем и широком смысле исследуемую категорию греки обозначали словом «εργον» (с др. греч. — труд, дело, действие, занятие и т. д.) (см.: Thuc. VII, 13, 3; Herod. IV, 109; V, 6). Данный аморфный и многозначный термин употребляли исключительно при описании физического труда. У римлян наиболее часто встречается в текстах понятие «labor» — обобщающий термин для обозначения всех видов трудовой деятельности, в том числе умственной (см.: Mart., Epigr. I, 15, 7; Petr., Sat. CII, 22; Hor. Epod., V, 60). В обоих случаях термины могли носить как положительную, так и отрицательную окраску. Например, Геродот применяет данный термин в одном случае для обозначения «достойного труда, как пути преодоления бедности» (Herod. II, 40), а в другом пассаже пишет о «величайшем презрении к «εργατῆς» (V, 6). Ювенал использует данное слово для обозначения как «честного ремесла» (Juv., Sat. III, 21-25), так и «наукам противной работы» (Juv., Sat. VII, 17-19).

В римской нарративной традиции мы обнаруживаем термин «opus», обозначающий благородный характер труда, достойного свободного гражданина. Употребление данного термина по отношению к различным видам работ свидетельствовало об их высоком ценностном статусе. Понятие «opus» употребляет для обозначения солдатского дела при описании военных действий Ливий (Liv., III, 2, 7-9), а Ювенал подчеркивает им величественность подобной деятельности:

Дело великой души — не забота купить покрывало,
Но созерцанье коней, колесниц, божественных ликов.

(Juv., Sat. VII, 66-67).

Марциал использует данное обозначение для умственного труда писателей, притом только тех авторов, которые действительно талантливы:

Да издавай же скорей, Фавстин, ты свои сочиненья
И обнародуй труды — плод совершенный ума.

(Martial., Epigr. I, XXV, 1-20).

Для греков наиболее высокое положение в ценностной иерархии занимает земледельческий труд, его носителя они именовали термином «αὐτοῦργος» (или «γεωργός» —

² Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 225.

³ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990. С. 124; Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988. С. 49 и др.

понятие, имеющее более широкий смысл)⁴. Нет необходимости говорить о роли земледелия в жизни античного полиса, об органической связи гражданского статуса с земельной собственностью⁵, чтобы понять отношение греков к земледельческому труду. *αὐτοῦρος*, представляющий «средний класс» (Eur. Supp. 245) в Афинах, является «спасителем государства» (Eur. El. 385-386). Именно он становится воплощением независимого, свободного гражданина полиса классической эпохи, а земля остаётся самым почётным видом богатства, символом престижа и социальной значимости:

Но вот встаёт оратор – не красавец,
Но крепкий муж: не часто след ноги
На площади Аргосской оставляя,
Свою он землю пашет (*αὐτοῦρος*) – на таких
Теперь страна покоится. Не беден
Он разумом<...> А жизнь он – безупречный муж.

(Eur. Or. 902, 919; см. также: Xen. Oec. V, 1-17; Xen. Hell., II, 5; Eur. El. 385-386).

Труд земледельца и воина в античной традиции рассматривался как более ценный в этико-нравственном смысле, чем, например, труд ремесленника или торговца. Однако, «*αὐτοῦρος*» не является аналогом «*орус*», поскольку латинский термин шире, и связан не столько с конкретным видом труда, сколько с его, безусловно, положительной оценкой.

Чтобы подчеркнуть более низкий статус ремесленных занятий греки использовали понятие «*βάναισσον*»:

«Я – лучник вольный, – не тружусь за мзду (*βάναισσον*)» (Soph. Aj. 1150; См. также: Arist. Pol. III, 3, 2-8; Plat. Pol. 1289b, 33; Eur. Phil. 26; Soph. Aj. 1150; Eur. Phoen. 194; Aristoph. Eccles., 255; Aristoph. Lysist., 430; Aristoph. Clouds, 822).

У римлян для таких целей существовал термин «*occupatio*». Оба они обозначают труд по найму, за плату, не на себя. Например, Ливий обозначает им устройство мест для зрителей в цирке, рытье подземных каналов, строительство и другие подобные занятия (Liv., I, 56, 1-3). Эти понятия отражали зависимое положение ремесленника или поденщика: продавая свои изделия или рабочую силу, человек как будто продавал самого себя. В отличие от труда земледельца или воина, где благополучие субъекта труда зависит исключительно от его способностей, ремесленник, торговец или поденщик зависел от заказчика, покупателя или нанимателя. Такие работы чаще всего выполнялись зависимым населением (рабами, иностранцами, наемниками), а статус исполнителя, безусловно, снижал ценность такой деятельности в глазах свободных.

Помимо данных терминов, имеющих несколько уничижительный оттенок, существовали обозначения ремесленного труда, подчеркивающие созидательный характер и общественную значимость отдельных его видов. Так, греческие авторы, употребляли термин «*δέσμιος*» («работа для других людей, во благо общества») для обозначения людей (в основном граждан), занятых в производстве необходимых для всего социума ремесленных изделий. Поэтому их труд не может получать исключительно негативную оценку (Aristoph. Lysist. 387; Aristoph. Knight. 624). Римским аналогом выступает слово «*опера*», обозначающее труд, направленный на производство каких-либо вещей: чаще всего термин употреблялся при описании ремесленного труда, акцентируя внимание на его созидательном характере. В частности, Ювенал, используя данный термин, особо выделяет «исключительную пользу» таких занятий (Juv., Sat. XII, 126).

В ином контексте использовались греческий термин «*χειροτέχνης*», этимологически восходящий к «*χειρ*» – рука⁶ и его латинский аналог «*aegumna*», которые употреблялись при описании наиболее тяжелого физического труда, преимущественно рабского, и имели выраженный негативный характер:

⁴ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perseus.tufts.edu/Oxford>, 1940.

⁵ Garner R. Law and society in classical Athens. London-Sydney, 1987. P. 78-81.

⁶ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perseus.tufts.edu/Oxford>, 1940.

Дикарь какой-нибудь, купив меня, заставит
Варить себе похлёбку, дом мести,
У челнока поставит ту, что Гектор
Сестрою звал и столькие... <...>
Нет! Свободными смежу глаза я, тело Аиду отдавая.

(Eur. Нес. 361 слл. Пер. И. Анненского; см. также Troj. Wom. 490; Herod. III, 42; Aristoph. Lisist. 672; Aristoph. Plut. 489).

У Ювенала видим «жестокие труды» и «тяжкие работы Геркулеса» (Juv., Sat. X, 360-361).

Таким образом, и греки, и римляне используют сложную систему терминов для определения степени ценности того или иного вида физического труда. В целом терминологические структуры категории «труд» в греческом и латинском варианте коррелируют. Этимология используемых терминов позволяет сделать вывод, что степень ценности отдельных видов труда определялась несколькими факторами: субъектом труда (социальный и гражданский статус работника), результатом труда (качество и сложность выполняемых действий) и полезностью продуктов данного труда для общества.

Важнейшим критерием в данном случае выступает степень зависимость субъекта труда от другого человека (собственника земли, орудий труда, покупателя). Уже для Гесиода оскорбительно положение наемника, поскольку, в отличие от раба, который не ответственен за свое рабское положение, нанятый чернорабочий преднамеренно хочет сдавать свою свободу и работать под чьим-либо руководством⁷. Классический пример греческого нежелания работать под чьим-либо руководством дает Ксенофонт (Xen. Mem. 2, 8, 1-5). Марциал и Гораций приводят целый перечень недостойных профессий, в которых работник находится в зависимом положении (Martial., Epigr., I, 41, 1-13; Hor. Sat., II, 3, 227-229).

Что касается ремесленного и торгового труда в целом, то авторы не рассматривают его как исключительно унижительный или недостойный гражданина. Даже ручной ремесленный труд имел достаточно высокую оценку, что выражается, в частности, в используемой терминологии.

Земледелие долгое время сохраняло статус наиболее достойного гражданина вида деятельности, именно независимые, самостоятельно обрабатывающие почву земледельцы представляются для ряда авторов опорой государственности.

В целом же, любая работа, выполненная искусно, на совесть и с пользой для государства, обладала значительной ценностью в античном обществе. Кроме того, в латинском варианте мы обнаруживаем специальный термин, обозначающий «благородный» характер труда, достойного свободного гражданина.

CATEGORY OF «LABOR» IN ANCIENT NARRATIVE TRADITION: SEMANTIC ANALYSIS

**V. A. DYUKAREV,
E. A. SEMICHEVA,
L. V. FIRSOVA**

*Belgorod National Research
University*

e-mail: Semicheva@bsu.edu.ru

The article is devoted to research of the problem of axiological systems of the ancient. The subject of the study supports the complex terms-category symbols "work" in ancient Greek and Roman society. In the paper, a terminological and contextual analysis of the texts of the Greco-Roman narrative tradition in order to compare the semantic structure of the category 'labor' and identify its specific value status in ancient society.

Keywords: antiquity, narrative tradition, values, work, term.

⁷ Walcot P. Greek Peasants, Ancient and Modern. New York, 1984. P. 32. См. также классический пример греческого нежелания работать под чьим-либо руководством: Xen. Mem. II, 8, 1-5.